

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О12-15сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19.07.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Шмаленюка С.И.
судей: Безуглого Н.П., Скрябина К.Е.,
при секретаре: Антонюке Н.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Омарова Д.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 15 мая 2012 года, по которому

Келяев И [redacted] **А** [redacted], [redacted]
[redacted] не судимый

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208 УК РФ, ч.2 ст.209 УК РФ, оправдан на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за неустановлением события преступления;

Ашурбеков М [redacted] **И** [redacted], [redacted]
[redacted] не судимый

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208 УК РФ, ч.2 ст.209 УК РФ, оправдан на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за неустановлением события преступления;

Джалилов М

М

не судимый

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208 УК РФ, ч.2 ст.209 УК РФ, оправдан на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Шмаленюка С.И., мнение прокурора Прониной Е.Н., не поддержавшей доводы кассационного представления, и полагавшей приговор суда оставить без изменения, объяснение адвоката Мамаева М.О., возражавшего против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Органами предварительного следствия Келяев И.А., Ашурбеков М.И., Джалилов М.М. обвинялись в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом и в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) при обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении их в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении.

На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей по делу в отношении Келяева И.А., Ашурбекова М.И., Джалилова М.М. постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Омаров Д.М. выражает несогласие с данным приговором, просит его отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Указывает, что после вынесения приговора в прокуратуру Республики Дагестан 21.05.2012г. с заявлениями обратились граждане А [] и А [] (присяжные заседатели по данному уголовному делу), которые заявили, что после удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, старшиной присяжных заседателей (Н [] а также некоторыми другими присяжными заседателями были грубо нарушены требования ст.342 и 343 УПК РФ.

Из содержания заявлений присяжных заседателей А [] и А [] усматривается, что в ходе проведения совещания в совещательной комнате, они и ещё некоторые присяжные заседатели считали доказанной вину Келяева И.А., Ашурбекова М.А. и Джалилова М.М. по ч.2 ст.208 УК РФ – в участии в незаконном вооружённом формировании, не предусмотренном федеральным законом, и не доказанной по ч.2 ст.209 УК РФ – в участии в вооружённой группе (банде). Однако старшина присяжных заседателей при обсуждении вопросов, установленных в вопросном листе, неправильно истолковала

всем присяжным заседателям вопросы судьи, и основной акцент сделала на ношении подсудимыми оружия и в его незаконном хранении, а не в участии их в НВФ и в банде. Также некоторыми присяжными заседателями утверждалось, что указанные лица являются молодыми людьми и им не нужно портить жизнь. После чего большинство присяжных заседателей стали склонны к оправданию подсудимых, но не все.

Таким образом, присяжные заседатели в совещательной комнате не пришли к единодушному мнению, и было необходимо проводить голосование, чего не было сделано старшиной присяжных заседателей Н [REDACTED]. Однако ответы в вопросном листе ею отражены таким образом, что решение по каждому вопросу принято будто бы единодушно.

В возражениях на кассационное представление адвокаты Лабазандибиров М.М., Бакриев Б.А., Гамидов Р.Т. считают приговор суда законным и обоснованным и просят оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

В соответствии со ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Вместе с тем, в кассационном представлении прокурора не приведено доводов, свидетельствующих об ограничении председательствующим прав прокурора на представление доказательств, либо допущенных председательствующим нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед коллегией присяжных вопросов и ответов на них.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

После формирования коллегии присяжных заседателей председательствующим у сторон выяснялся вопрос о тенденциозности её состава, однако никаких заявлений по этому поводу сторонами сделано не было (т.4 л.д.116).

Сведений о том, что в состав коллегии входили присяжные заседатели, которые в соответствии с законом не могли принимать участие в судебном заседании, не имеется.

Судебное следствие проведено с учётом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия каких-либо ходатайств от участников процесса не поступило (т.4. л.д.181). Все доказательства, исследованные в судебном заседании, были обоснованно признаны судом допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований норм уголовно-процессуального закона. Данных о том, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

В ходе судебного следствия председательствующим были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав.

Вопросы в вопросном листе были сформулированы председательствующим судьей с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и поддержанного государственным обвинителем обвинения, при этом нарушений процессуальных норм не допущено. Вопросный лист оглашён в присутствии присяжных заседателей и передан их старшине.

Напутственное слово председательствующего, приобщённое к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности со стороны участников не поступило (т.4 л.д.190).

Председательствующий признал вердикт присяжных заседателей ясным и непротиворечивым.

Председательствующий обоснованно постановил оправдательный приговор в отношении Келяева И.А., Ашурбекова М.И., Джалилова М.М., поскольку в соответствии с ч.1 ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего и влечет постановление им оправдательного приговора. Приговор соответствует требованиям ст.350, 351 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что старшина присяжных заседателей при обсуждении вопросов, установленных в вопросном листе, неправильно истолковала всем присяжным заседателям вопросы судьи; что некоторыми присяжными заседателями утверждалось, что указанные лица являются молодыми людьми и им не зачем портить жизнь; что в совещательной комнате присяжные заседатели не

пришли к единому мнению, в связи с чем должно было проводиться голосование, поскольку каких-либо достаточных данных, свидетельствующих о том, что указанные обстоятельства имели место и повлияли на объективность решения коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта, из материалов дела не усматривается.

Из протокола судебного заседания следует, что после провозглашения вердикта никто из присяжных заседателей, в том числе А [] и А [] не заявили, что в совещательной комнате присяжные не пришли к единому мнению, и ответы на поставленные вопросы записаны неверно.

Что касается ссылки государственного обвинителя на заявления А [] и А [] с которыми они обратились в прокуратуру, то они не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии с п.5 ч.2 ст.333 УПК РФ присяжные заседатели не вправе нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросам, а в соответствии с ч.4 ст.341 УПК РФ не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания. Кроме того, данные заявления были написаны после вынесения приговора по делу и не содержат в себе достаточной информации, свидетельствующей о достоверности указанных в них сведений.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора, не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 15 мая 2012 года в отношении Келяева И [] А [] Ашурбекова М [] И [] Джалилова М [] М [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Омарова Д.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи